

– Катя, в вашей семье были художники?

– Нет. Если говорить о творческих родственниках – моя бабушка была геодезистом-картографом. Мои родители – инженеры-строители.

– Как вы тогда пришли к живописи?

– В детстве я много лет брала частные уроки у художника-профессионала, который приходил к нам домой. Внешне он был именно таким, каким мы представляем себе истинного мастера – седой, с бородой, носил шляпу и курил трубку. Наши занятия были серьезные и основательные: уроки длились по 4–5 часов. Он первым тогда сказал, что мне нужно заниматься живописью, участвовать в выставках и что это – мое. Однако моя семья считала иначе. Родители видели меня в науке.

– И кем же вы стали?

ЕКАТЕРИНА ТИТОВА: «Смысл иконы – звать к молитве»

ЕКАТЕРИНА ТИТОВА – МОЛОДАЯ ХУДОЖНИЦА-ИКОНОПИСЕЦ, ПРОШЕДШАЯ НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ ОБУЧЕНИЯ, ИЗВЕСТНЫЙ С ДРЕВНОСТИ: ОТ ПОДМАСТЕРЬЯ К МАСТЕРУ, ОТ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИКОНОПИСАНИЯ ДО ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ. ДО 21 НОЯБРЯ В «РУССКОМ ДОМЕ» В ВЕНЕ ПРОХОДИЛА ЕЕ ПЕРВАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА. ЭКСПОЗИЦИЯ НОСИЛА НАЗВАНИЕ «БЛАГОЛЕПИЕ» И БЫЛА ПРИУРОЧЕНА К 60-ЛЕТИЮ ВЕНСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ЕПАРХИИ. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ТАЛАНТЛИВОЙ ХУДОЖНИЦЕЙ И ПОГОВОРИЛИ О ЕЕ НЕОБЫЧНОМ ПУТИ ОТ БИО-НАНОТЕХНОЛОГИЙ К ИКОНОПИСИ, ТВОРЧЕСКИХ НАХОДКАХ, ЦЕННОСТЯХ, ВДОХНОВЕНИИ И ВЕНЕ.

Фото: © <http://russischeskulturstiftung.at>

▲ Епископ Венский и Австрийский Алексей и директор «Русского дома» Олег Юрьевич Ксенофонтов на открытии выставки художницы Екатерины Титовой в «Русском доме» в Вене.

– Кандидатом биологических наук.

– **А что вас вдохновило на написание икон?**

– Любовь к Богу и творческое начало. Я люблю вдаваться в детали и точно понимать, что вокруг меня происходит. После трех лет регулярного участия в богослужениях, а именно чтения и пения в церковном хоре собора Николая Чудотворца в Ницце, у меня возникло большое количество вопросов, ответы на которые самостоятельно найти трудно. По благословию настоятеля парижского Трехсвятительского кафедрального храма отца Николая Ребиндера я начала изучать богословие при Русской духовной семинарии имени Преподобной Женеьевы в Париже.

Во время учебы в семинарии параллельно обучалась в Русском духовном центре на набережной Бранли в Париже, на курсе иконописи Анны Филипенко, ученицы знаменитого русского иконописца парижской школы Леонида Успенского. Потом училась в «Русской Ака-

демии Ремесел» в России, позже поступила на курс в академию во Флоренции – Academia de Arte de Florencia. Затем я брала уроки у академика, народного художника РФ Петра Тимофеевича Стронского и у других иконописцев. В общей сложности мое обучение заняло около семи лет. Также я являюсь действительным членом International Federation of Artists (IFA).

– **Какие иконописцы или школы иконописи вас вдохновляют?**

– Меня вдохновляет Византийская иконопись. А также русская – Псковская школа, Новгородская школа, Владимир-Суздальская школа и, конечно, Московская школа. На сегодняшний день московские иконы считаются вершиной древнерусского искусства, и безупречные работы Андрея Рублева являются прямым тому доказательством.

– **Какой, на ваш взгляд, должна быть современная икона?**

– Православная Церковь – это церковь традиции, и современная икона должна быть

«ВОЗМОЖНО, ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА НАШЕГО ВРЕМЕНИ – ВЫЧЛЕНИТЬ ТО ГЛАВНОЕ, ЧТО ПРИСУТСТВУЕТ ВО ВСЕХ ИКОНОПИСНЫХ ШКОЛАХ РАЗНЫХ ВРЕМЕН.»

искусством традиции, но, чтобы при этом являться современной, традиция должна быть живой. Возможно, основная задача нашего времени – вычленивать то главное, что присутствует во всех иконописных школах разных времен.

– **Как вы выбираете цветовую палитру?**

– Я считаю, что икона не должна кричать, она должна говорить. Ее смысл – звать к молитве. Слишком яркие, кричащие цвета пугают. Мне приятны мягкие, спокойные цвета и оттенки, пастельные тона, но можно кое-где сделать яркие акценты, например красным.

– **Я читала, что многие иконописцы творят краски собственноручно, потому что с древних времен таким краскам приписывают целительные свойства. По преданию, пер-**

Фото: © <http://russischeskulturinstitut.at>

Фото: © <http://russischeskulturinstitut.at>

вый русский иконописец Алипий излечивал красками людей от болезней, помазую их своей кистью. А с какими материалами работаете вы?

– Я использую натуральные пигменты на яичной эмульсии. Покупаю в основном французские и итальянские мелкодисперсные пигменты.

– Сколько времени занимает написание одной иконы?

– Написать икону с соблюдением древних технологий за два дня невозможно. Да и с духовной точки зрения работа над иконой идет с молитвой, а здесь не может быть спешки. Написание маленькой иконы занимает в среднем недели три, а большой – три-четыре месяца. Много зависит от сложности иконы. Если она в честь праздника и нужно прописывать много образов, то работа растягивается. Непросто собрать и переработать такой объем материала.

«НАПИСАТЬ Икону с соблюдением древних технологий за два дня невозможно. Да и с духовной точки зрения работа над иконой идет с молитвой, а здесь не может быть спешки.»

– Можете рассказать о процессе создания икон? Каковы основные этапы?

– Творческий процесс, конечно же, начинается с молитвы, но технологический – с доски.

– Вы делаете доски сами или заказываете?

– Иконописные доски я заказываю в различных столярных мастерских. Сначала там иконную доску склеивают, и она должна полежать. На этот этап уходит недели две. Затем доска переходит в левкасную мастерскую – здесь на нее кладется 14–16 слоев мелового грунта – левкаса. И каждому слою надо дать время высохнуть. На это уходит еще 2–3 недели. И уже после этого доска переходит в иконописную мастерскую.

– А какой следующий шаг?

– Далее икона подлежит золочению: свет, поля иконы, складки одежды, венцы. Затем выполняется доличное письмо: фон, одеяния, детали. На заключительном этапе работаю над личным письмом: пишу лик и руки.

При покрытии икон использую только натуральную (льняную) олифу, светлую и прозрачную. Такое покрытие защищает икону от внешних воздействий

на ближайшие годы. После завершения положено дать олифе на иконе выстояться.

Именно из-за соблюдения технологии и использования натуральных материалов процесс написания иконы требует определенного времени.

– Что тяжелее всего дается при написании иконы?

– Лики. Это последний этап. Вообще, все сложно писать: и складки одежды, и узоры, и лики. Но если у тебя все хорошо написано, а лики вышли не очень удачно, то это, конечно, испортит общее впечатление от иконы.

– Вы пишете не только для храмов?

– Я пишу и для храмов, и беру частные заказы.

– А над какими видами икон вы работаете?

– Я пишу разнообразные иконы. Давайте, немного расскажу о них. Существует несколько основных видов икон. Отличаются они тем, какой смысл несут в себе. Каждый из этих видов связан с определенными случаями и событиями в жизни.

В старину на крещение ребенка чаще всего дарили *мерную икону*. На восьмой день после появления младенца на свет было принято снимать его мер-

Фото: © <http://russischeskulturinstitut.at>

Фото: © <http://russischeskulturinstitut.at>

ки – измеряли его рост и ширину плеч. По этим размерам и писался «в полный рост» образ православного святого, в честь которого малышу давали имя при крещении. Считалось, что если рост младенца совпадает с высотой иконы, изображающей его святого покровителя, то между ними на всю жизнь устанавливается благая связь.

Особенно популярны *именные иконы*. Раньше, когда рождался ребенок, заглядывали в святцы – церковный календарь, в котором указаны дни памяти святых, и таким образом выбирали ему имя. Считается, что святой, в честь которого наречен младенец, будет покровительствовать ему всю жизнь. Несмотря на то, что сейчас со святцами сверяются крайне редко, свой святой покровитель есть у каждого человека. Определяется он по имени и дате рождения. В соответствии с этим подбирается и именная икона, которая должна быть у каждого крещеного человека. Ее формат может быть разным – от карманных вариантов, чтобы постоянно носить с собой, до исключительно домашних образов.

Бывают *семейные иконы*. В исконном понимании – это

икона с изображением тезоименных святых (то есть тех святых, в честь которых был назван человек) всех членов семьи. Но это не только часть материального родового наследия, которое передается из поколения в поколение. Это, прежде всего, святыня, которая связывает всех членов семьи, объединяет их дух.

А еще есть *аналойные иконы*. Это особый тип небольших икон, предназначенных для поклона на аналой. При входе в храм православные совершают поклонение (греч. *προσκύνησις*) и целование аналойной иконы, представляющей праздник по церковному календарю или образ святого (святых), чья память приходится на этот день. Иногда на таких иконах изображены святой покровитель храма или местночтимый образ Божией Матери.

– **Какие иконы вы больше всего любите писать?**

– Я люблю сложные иконы – аналойные праздники. А еще мне нравится писать образ Пресвятой Богородицы с младенцем Иисусом Христом, потому что такие иконы всегда излучают невероятную нежность. А вообще, когда я пишу

иконы, всегда испытываю внутреннюю радость.

– **Ждете ли вы вдохновения?**

– Я работаю постоянно. Есть художники, которые ждут вдохновения. А поскольку у меня первое образование научное, то и подход к работе над иконами такой же. Я вообще не умею отдыхать. Даже в отпуске у меня в голове постоянно крутятся какие-то идеи.

– **А как рождается идея написать ту или иную икону?**

– На днях был интересный случай. Стараюсь быть в материале – изучаю разнообразную литературу и альбомы по иконописи. И в одном из альбомов я увидела изумительную икону – «Чудо архангела Михаила в Хонех». Стала выяснять, где находится эта икона и можно ли ее посмотреть вживую. Оказалось, что эта работа хранится в Историческом музее в Москве. Конечно, я сразу же сделала запрос в музей с просьбой прислать мне фотографию иконы или предоставить доступ к ней. Сейчас жду ответа. Так что пока это планы на будущее.

– **Сколько всего икон вы написали?**

– Знаете, я не считаю. Но думаю, за семь лет моего иконописного творчества написано

немало работ. Даже не всегда успеваю их сфотографировать на память.

– А над чем вы работаете сейчас?

– Сейчас делаю разработку рисунка Александра Невского для новой иконы. И хотя параллельно занимаюсь другими делами, постоянно думаю о нем: изобразить его с хоругвью или с крестом, с мечом или щитом, руку поднять или опустить...

– Сложно было подготовить выставку в «Русском доме» в Вене?

– Подготовка к выставке – всегда дело нелегкое. Основу этой экспозиции составили порядка 50 авторских работ, созданных в традиционной иконописной технике, – это иконы, а также произведения декоративно-прикладного искусства – православные платки, зонты.

По благословию настоятеля Андреевского монастыря игумена Дионисия (Шленова) на выставке представлены его православные стихи о Боге, вере и душе.

Мне хотелось создать интересное и разнообразное арт-пространство, в котором все представленное будет сочетаться и дополнять друг друга.

– Вы создаете православные платки?

– Да, я делаю эксклюзивные православные платки для русских храмов. На выставке представлены платки для кафедрального собора Святителя Николая Чудотворца в Вене и кафедрального собора Святителя Николая Чудотворца в Ницце. А также много различных эскизов для дальнейших проектов. Все мои разработки имеют международный патент.

Фотом © <http://russischekulturinstitut.at>

– В русском православном храме в Вене тоже будут продаваться ваши платки?

– Да, обязательно! Их можно будет приобрести в церковной лавке.

– Откуда вы черпаете силы для такого количества проектов?

– Сложный вопрос. Позитивный настрой – регулярное посещение богослужений и причащение Святых Христовых Таин. Радуюсь каждому прожитому дню и благодарю Бога! А также люблю активные виды спорта и длинные прогулки на природе. Я считаю, что каждого человека ведет Господь. Если ты не сопротивляешься, то он приводит тебя туда, куда нужно.

– Как вам Вена? Вдохновляет на работу?

– Вена – прекрасна, очень комфортный город. Обычно я работаю целый день, а вечером выхожу погулять. Здесь восхитительная архитектура, впечатляющие парки, например, утопающий летом в розах Фольксгартен. Можно пройтись по извилистым улочкам Старого города и заглянуть в маленькие антикварные магазинчики. После прогулки воз-

вращаюсь домой, а ощущение – как будто в музее побывала. А когда на улице сыро и холодно, стараюсь открывать для себя новое в богатейших коллекциях австрийских музеев.

– А в Вене у вас есть любимое место, куда хочется возвращаться снова и снова?

– Есть! Наша русская церковь – кафедральный собор Святителя Николая. В Вене много потрясающих мест, которые действительно вдохновляют! А еще есть очень интересный для меня храм – Миноритенкирхе. Там находится мозаика «Тайная вечеря», точная копия фрески Леонардо Да Винчи. Она прекрасна и сохранилась даже лучше, чем оригинальная миланская фреска. Я считаю, что это просто энциклопедия для художника и там много чего можно почерпнуть: сочетания цветов, изображение одежды, складок, рук, ног, сами лики. Там потрясающие итальянские цвета. Именно такие цвета меня вдохновляют.

Больше работ художницы можно найти на сайте: <https://icon-blagovest.com/>.

Беседовала Юлия Креч